

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ОБЗОРЫ

АНТИПОВА А. М.

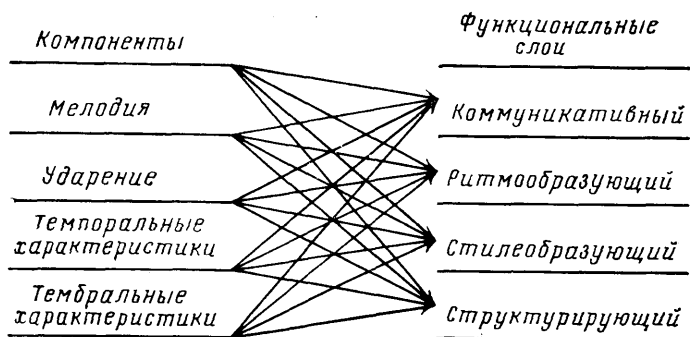
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИНТОНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Изучение интонации ведется по двум основным направлениям. Первое связано с исследованием различных функций интонации в рамках отдельного языка или в сравнительном плане. Второе направление определяется связью интонации (лингвистики) с другими науками (музыкой, медициной, биологией и др.).

Само понятие интонации постепенно претерпевало изменения в ходе развития науки. Все многочисленные определения интонации, которые встречаются в специальной литературе, можно свести к двум группам: определения, отождествляющие интонацию с речевой мелодикой, и определения, трактующие интонацию как многокомпонентное единство. Первой точки зрения придерживаются многие представители западноевропейской и американской фонетических школ. Для русской лингвистической школы характерно более широкое понимание интонации как некоего многокомпонентного единства. По поводу количества и характера компонентов нет единого мнения. Так, например, А. М. Пешковский [1] включает в понятие интонации мелодику, ритм и тембр. В. М. Всеволодский-Гернгросс [2] понимает под интонацией последовательность тонов, различающихся в отношении высоты, силы, темпа и тембра. Г. П. Торсуев [3] включает в понятие интонации мелодику, ударение, темп, тембр и ритм. Практически эту точку зрения разделяет В. А. Васильев [4], вводя одно уточнение: ритм включается во временной компонент интонации. Большинство фонетистов, рассматривающих интонацию как многокомпонентное единство, сходятся на том, что в состав ее компонентов следует включать речевую мелодику, ударение, временные и тембральные характеристики.

Автор настоящего обзора предлагает два пути (два принципа) классификации интонации: классификацию по линии выделения компонентов интонации и по линии выделения функциональных слоев.

Первая классификация предусматривает выделение основных единиц интонации (мелодии, ударения, темпоральных и тембральных характеристик), которые, в свою очередь, представляют собой сложные системы. Вторая классификация основывается на функционировании интонации. В такой интерпретации интонация предстает как система надсегментных средств, в которой выделяются две взаимообусловленные подсистемы. Графически эти подсистемы и их взаимодействие можно представить следующим образом:

Стрелки указывают на характер взаимодействия этих подсистем: каждый функциональный слой формируется всеми компонентами интонации, но это не означает, что каждый отдельный слой вбирает в себя весь комплекс интонационных средств. В каждом слое используются те средства, которые необходимы для выполнения той или иной функции.

Следует отметить, что рассмотрение интонации как многослойного образования не означает наложения одного слоя на другой, а лишь указывает на полифункциональность интонации.

Интонация может выполнять различные функции. Перечислим те, которые получили освещение в литературе: коммуникативная, выражающаяся в способности интонации формировать коммуникативный тип высказывания; эмоционально-модальная, выражающаяся в том, что интонация способна передавать эмоционально-модальные значения; личностно-социальная, выражающаяся в способности интонации идентифицировать личность говорящего (его пол, возраст, социальное положение, состояние здоровья и т. д.); эстетическая, выражающаяся в способности интонации воздействовать на слушающих, вызывая у них соответствующие эстетические переживания; ритмообразующая, выражающаяся в способности интонации формировать ритмический строй различных видов текстов; организующая, выражающаяся в способности интонации членить текст на части и в то же время объединять части в целое; стилеобразующая, выражающаяся в способности интонации формировать различные по стилю тексты. Все функции взаимосвязаны и проявляются по-разному в разных объектах исследования. Так, коммуникативная и эмоционально-модальная функции раскрываются почти полностью уже в отдельной фразе. Ритмообразующая, стилеобразующая, например, проявляются ярче в тексте. По-видимому, факт большей изученности коммуникативной и эмоционально-модальной функций по сравнению с другими объясняется тем, что в фонетике в течение многих лет объектом исследования была фраза.

Выше было дано определение интонации, которое сформировалось в течение многих десятилетий на основе изучения фразы. Перемещение интереса в область анализа текста вызвало к жизни такое понятие, как «текстовая интонация», или «интонация текста». Объем этого понятия пока не определен. Первые исследования интонации текста были посвящены изучению характера мелодических контуров, типичных для определенных текстов, типов интонационных стыков фраз, временных характеристик различных речевых сегментов и др. [5, 6]. Есть попытка связать понятие «интонации текста» с проблемой сочетаемости тональных контуров и уровней в различных частях текста [7]. Ряд исследований посвящен изучению временных характеристик текста не столько в плане выявления длительности единиц текста, сколько в плане установления временных соотношений между ними [8]. Высказывается мысль, что в анализе интонации текста важным является вопрос о роли интонации в передаче смысла. Следовательно, в изучении интонации текста не столь важно выявление конкретных интонационных моделей, сколь изучение характера усиления и ослабления интонационных характеристик и установления пропорции в частях усиления и ослабления [7].

Переход в область изучения текста дал возможность шире и глубже проанализировать характер и роль паузы, а также взаимодействие паузы и фонационных частей текста как в прозе, так и в стихах. Особенно ярко выявились компенсаторная и эмфатическая функции паузы [9, 10]. Сопоставление длительностей различных единиц текста позволило выявить временные законы гармонии текста [8]. Из сказанного следует, что в настоящее время еще не сложился понятийный аппарат для описания интонации текста, да и поиск путей изучения текста. И это естественно, поскольку текст обнаруживает много проблем как собственно лингвистических, так и таких, в центре которых стоит человек (психологических, социальных, биологических и др.). Остановимся теперь кратко на исследованиях, посвященных различным функциям интонации (в первую очередь, в рамках отдельного языка, а затем и сопоставительных).

Коммуникативная функция. Это направление является наиболее разработанным и представлено именами известных фонетистов, таких, как Г. Сунт [11], К. Пайк [12], Д. Джоунз [13], Л. Армстронг и И. Уорд [14], А. Гимсон [15], Д. Болинджер [16] и мн. др. Оно получило широкое развитие в нашей стране, особенно в 50—60-е годы [17—19]. Для исследования этого направления типично понимание интонации как некоего слоя, который накладывается на лексико-синтаксическую структуру и может передавать определенные значения. Такой подход особенно ярко выражен в работах английских и американских фонетистов.

Для советской фонетической школы более характерно рассмотрение интонации в тесном взаимодействии с лексико-синтаксической структурой. В 50—60-е годы появилось много диссертационных работ по проблемам так называемой синтаксической фонетики. Большинство их было направлено на изучение коммуникативной функции. Центром таких исследований явились фонетические лаборатории Москвы, Ленинграда, Минска и других городов. Объектом исследования являлось предложение (фраза). Сначала интонация изучалась в описательном плане — давалось описание интонации различных коммуникативных типов и видов предложений. Затем все большее внимание стало уделяться связи интонации и лексико-синтаксической структуры. Объектом исследования по сути дела явилось высказывание, хотя термин «предложение» продолжал употребляться. В этой области накоплен огромный фактический материал, дающий возможность утверждать, что интонационная структура тесным образом связана с синтаксической и поэтому предсказуема. В частности, порядок слов является тем грамматическим фактором, который особенно тесно соотносится с интонацией. Поясним это на примере; ср. англ.: *Many people come here on Sunday. On Sunday one can see many people here.* Данные предложения членятся по-разному. Если первое реализуется в рамках одной синтагмы, то второе предполагает вычленение обстоятельства в отдельную синтагму. Если различно членение, то очевидна и разница в акцентно-мелодической структуре.

Было установлено, что между синтаксической и интонационной структурой существует связь, однако она не может быть однозначной и прямой. Любая синтаксическая структура допускает варианты интонационной структуры, обусловленные как коммуникативными факторами, факторами стилистического плана, так и индивидуальными особенностями говорящего.

Вернемся к примерам, приведенным выше. Если контекст, в котором могут быть употреблены данные предложения, предполагает нейтральную в эмоциональном отношении ситуацию, то можно утверждать, что обе фразы будут оканчиваться нисходящим тоном. Общий мелодический рисунок будет носить спокойный нисходящий характер. Первая фраза может состоять из одной или двух синтагм. Вторая — из двух. Если эти предложения взяты из диалога, то скорее всего следует ожидать появления скользящей шкалы и, возможно, нисходяще-восходящего тона в первой синтагме второй фразы. Если предположить, что данные предложения читаются ребенком, то следует ожидать более дробного членения и употребления восходящего тона в неконечных синтагмах. Следовательно, отдельная синтаксическая структура, взятая вне контекста (а иногда и в контексте), допускает различные интонационные варианты, которые определяются как самой структурой (порядком слов, коммуникативным типом и т. д.), так и другими лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Однако большинство вариантов предсказуемы, если известны воздействующие на интонацию факторы.

Итак, исследования по коммуникативной функции интонации в основном велись и ведутся по линии изучения отдельных коммуникативных типов высказываний в плане выявления роли интонации в формировании данного типа, членения высказывания на части, установления связи между частями и взаимодействия интонации с лексико-синтаксической структурой.

Эмоционально-модальная функция. Исследования, ведущиеся в этой

области, можно разделить на две группы. К первой группе относятся работы, в которых основное внимание сосредоточено на выявлении интонационной модели (чаще акцентно-мелодической), которая способна передавать определенные эмоционально-модальные значения. Объектом таких исследований, как правило, является фраза (utterance). Наиболее полной и популярной работой в этой области является книга Дж. О'Коннора и Г. Арнольда [20]. Авторы дают описание формы и функций десяти моделей (tone groups), которые передают определенные варианты эмоционально-модальных значений. Наиболее полный набор эмоционально-модальных интонационных моделей на материале американского варианта английского языка дан в книге К. Пайка [12].

Вторая группа исследований связана с изучением интонационных средств выражения эмоций или группы эмоций. Такие исследования ведутся, как правило, на материале коротких речевых сигналов (слов, однослагменных фраз). Делались попытки найти специальные интонации (мелодии), которые выражали бы определенные эмоции. Так, к числу таких специальных мелодий часто относят различные тоны: ровные, нисходяще-восходящие, восходяще-нисходящие [21], а также различные шкалы [22, 19].

Ведутся исследования и в плане изучения физических характеристик. Большинство работ в этой области ограничивается изучением частоты основного тона, времени и интенсивности [23—26]. Исследований, анализирующих роль частичных тонов (гармоник) в передаче эмоций, значительно меньше в связи с трудоемкостью процесса обработки данных. Тем не менее важность таких исследований очевидна, так как они позволяют установить более тонкие формы различий между сходными группами эмоций [27].

Изучение эмоций (их интонационного выражения) ведется как в контрастном предъявлении [28], так и по зонам [29]. Накопленные данные в этой области дают основания полагать, что выделить ведущий акустический коррелят при передаче той или иной эмоции весьма затруднительно.

Исследования в области речевых средств передачи эмоций показывают зонный характер эмоций. Легче устанавливаются различия зонного характера и сложнее определить различия между эмоциями внутри зоны, где незначительный количественный характер изменения («сильнее», «слабее») приводит к появлению качественно новой эмоции. Установлено, что сравнительно легко опознается незначительное количество эмоциональных зон — порядка 10—15: удивление, стыд, страх, радость, печаль и др. [30].

Эмоции хорошо опознаются и в иноязычной речи. Это дает основание полагать, что интонационное выражение эмоций носит универсальный характер. В пользу этой гипотезы говорят следующие факты: 1) передача эмоций у всех людей связана со сходными физиологическими процессами (способом дыхания, кровообращения и т. д.); 2) мимика и жесты (даже слепых от рождения людей) при передаче эмоций во многом сходны.

Работа лингвистов в области изучения интонационного способа выражения эмоций затруднена тем, что пока не выработана более или менее четкая классификация эмоций. Совместные усилия лингвистов и психологов в этой области могут быть плодотворными.

Личностно-социальная функция. Исследования в этой области ведутся по двум основным направлениям: изучение интонации различных местных и социальных диалектов и по линии выявления просодических свойств голоса, способных идентифицировать личность говорящего.

Первое направление связано с диалектологией, и хотя диалектология является хорошо разработанной областью и имеет давнюю историю, интонационные исследования в этой области не носят систематического характера [31, 32]. Некоторое исключение составляет книга Дж. Браун и др. [33] об интонации английского языка в Шотландии. Имеющиеся исследования по интонации различных диалектов английского языка, как правило, носят конкретный характер и обобщить их в краткой статье не представляется возможным.

Второе направление связано с выявлением способности интонации идентифицировать личность говорящего. Большинство исследований в этой области выполнено психологами. Делались попытки классифицировать типы голосов [34], а через голоса и типы личности. Ряд работ посвящен проблеме установления по голосу говорящего его веса, роста, настроения, состояния здоровья, социального положения и даже того, говорит человек правду или лжет [15, 35, 36]. Результаты подобных исследований широко используются в психологии, лечебной практике, криминалистике и других областях.

Довольно широк круг исследований, изучающих возрастные и половые особенности голосов [37]. Делались даже попытки выявить характеристики голоса, которые передают очарование личности говорящего. Такую попытку предпринял П. Леон [38], исследовавший голос Брижит Бардо.

Эстетическая функция. С этим направлением связано изучение интонации с целью выявления тех средств, которые могут воздействовать на слушателя, вызывая у них эстетические переживания. Изучение этого аспекта имеет давнюю историю и связано с развитием ораторского искусства. Еще в древности (Цицерон, Квинтилиан) изучали те свойства голоса, которые необходимы ораторам. Возвращение к этой проблеме отмечается в XIX в., и с тех пор интерес к данному аспекту интонации не ослабевает [39, 40]. Для исследований по ораторскому искусству характерен интерес к таким аспектам голоса, как его звучность, диапазон, вариативность тональных характеристик, вариативность силы звучания, — словом, тем чертам голоса, которые в первую очередь воздействуют на слушателей, вызывая у них интерес и эстетические переживания.

Ритмообразующая функция. В этой области намечаются два направления. Первое можно назвать традиционным, трактующим ритм как временное явление (периодичность явлений, в основном слогов, во времени). Это направление имеет длительную историю и характерно для западноевропейской и американской лингвистических школ. Основными ритмическими единицами признаны слог для так называемых слогосчитающих языков и ритмическая группа (ударный слог с примыкающими безударными словами) для тактосчитающих языков. Исследования в этой области направлены на изучение длительности слога и ритмической группы как на физическом уровне, так и на перцептивном [41, 28].

Второе направление более характерно для русской лингвистической школы. Суть его сводится к тому, что ритм рассматривается как система, состоящая из единиц различных уровней (слога, ритмической группы, синтагмы и т. д.). В рамках этого направления высказываются различные точки зрения по поводу единиц ритма, ведутся споры и по вопросу самого объекта изучения. Второе направление в анализе ритма связано с изучением текста и представляется перспективным, т. к. затрагивает многие глобальные проблемы текста. Основы положения о системном характере текста заложены в работах А. М. Пешковского [42, 43], Б. В. Томашевского [44], В. М. Жирмунского [45], Л. И. Тимофеева [46—48], Б. М. Эйхенбаума [49] и др. Эти положения получили дальнейшую разработку в наши дни [50, 51, 9, 52, 53, 10].

Многие работы по ритму сделаны на основе анализа стихотворного текста [50, 10, 21]. По единодушному признанию всех исследователей, основой единицы стиха является строка. В зависимости от формы стиха значительную роль в его ритмизации могут играть и другие единицы: слог, ритмическая группа, строфа.

Если представление об иерархическом ритмическом построении стиха является более или менее устоявшимся, то вопросы ритма прозы во многом остаются неясными. Обращение к тексту позволяет выявить черты речевого ритма во всех его аспектах. Растет число сторонников положения о системном характере прозаического ритма. Роль ритмических единиц в определенных условиях могут играть все речевые сегменты, начиная от слога и кончая сверхфразовым единством [50]. С обращением к тексту меняется и подход к проблеме речевого ритма.

Организирующая функция. Это направление связано с изучением текста и наибольшее развитие получило в 70-е годы. Организирующая функция интонации хорошо изучена на уровне фразы и мало изучена на уровне текста. В настоящее время в центре внимания исследователей организующей функции интонации текста стоят две проблемы: проблема связности текста и проблема целостности текста. Первая проблема получила большую разработку, поскольку во многом связана с анализом фразы и ее связи в тексте. Во многих исследованиях текст предстает как цепочка фраз, объединенных между собой различными интонационными способами [5, 54]. Решение второй проблемы — интонационных способов передачи целостности текста — остается пока открытым. Исследователи признают важность решения данного вопроса, но конкретных работ в этой области крайне мало. Основным препятствием здесь является, вероятно, то, что еще не выработан понятийный аппарат и отсутствуют эффективные методики.

Само понятие интонации, выработанное в течение десятилетий на материале фразы и рассчитанное на анализ фразы, не всегда применимо к тексту, особенно при рассмотрении его как целостного образования. Немногочисленные работы в этой области [55—57] сделаны на материале коротких текстов, которые дают возможность раскрыть одну сторону проблемы. Поиск в этой области продолжается. Ряд работ, осуществленных на материале довольно длинных текстов [58, 57], дает возможность расширить круг вопросов, направленных на решение этой проблемы.

К вопросу целостности текста фонетисты подходят с различных сторон: со стороны его ритмической организации, со стороны рассмотрения связей интонации с лексико-синтаксической структурой текста в передаче целостности, со стороны рассмотрения связей интонации и тематического развития сюжетной линии текста и др.

Стилеобразующая функция. В данном направлении [ср. 57] можно выделить два объекта исследования: фразу и текст. Изучение стилеобразующей функции на материале фразы дает возможность провести анализ интонационной формы и путей ее изменения в различных речевых ситуациях. Исследование стилеобразующей функции в тексте позволяет раскрыть межфразовые связи, увидеть полифункциональность интонации и выявить границы интонационных варьирований, определяемых целенаправленностью речи [59, 60]. Исследования в рамках данного направления ведутся по линии выявления номенклатуры интонационных средств, формирующих определенный функциональный стиль, а также установления типов связи внутри интонационных средств и между интонацией и лексико-синтаксической структурой.

В сферу исследований включаются не только прозаические, но и поэтические тексты. Следует отметить, что стихотворными текстами в основном занимались и занимаются стиховеды. Лингвистических работ в этой области сравнительно мало, но они имеют давнюю историю. Широко известны работы Е. Скрипчера [41], Б. М. Эйхенбаума [49], Е. Зоненштайна [61], Л. И. Тимофеева [47]. Труды упомянутых исследователей выявили роль мелодики в формировании стихотворного текста, показали изобразительную функцию интонации, поставили вопросы о характере связи формы и содержания, интонации и синтаксиса. Исследования 20—30-х годов можно считать основополагающими в области интонации стиха.

В поэтических текстах обнаруживаются типы связи, присущие и другим видам текстов. В то же время поэтические тексты обладают яркой спецификой и широкой вариативностью реализации. Находясь как бы между типичными письменными и типичными устными текстами, поэтические тексты дают богатый материал для исследователя как в письменной презентации, так и в устной. Обе формы реализации иногда находятся в прямой корреляции, иногда обнаруживают расхождения не только в форме, но и в содержании. По-видимому, этот факт делает исследование стихотворных текстов трудоемким и сложным, что в какой-то степени объясняет малую разработанность этого аспекта лингвистического анализа. А ведь поэтический текст является одним из удобных объектов изучения организующей, стилеобразующей, ритмообразующей и др. функций в силу его крат-

кости (не считая длинных романов в стихах), целостности образа и яркости формы.

Что касается сравнительных исследований, то они имеют давнюю традицию и отличаются хорошо разработанной методикой. Объектом исследования, как правило, является фраза. В этой области накоплен огромный фактический материал, который нуждается в обобщении и классификации.

Следует отметить, что сравнительные интонационные исследования у нас в стране получили особо широкое развитие. Это объясняется многонациональностью нашего государства, большим интересом к изучению языков и необходимостью развития методики преподавания. Большинство исследований ведется по пути сравнения двух языков — обычно родного для исследователя и иностранного. Часто сравниваются языки различных групп. Например, русский — английский, английский — туркменский, английский — эстонский, английский — узбекский, английский — латышский и т. д. Сравнительный анализ ведется также и на материале противопоставления нескольких языков [62, 23].

Область интонационных универсалий является сравнительно новой в плане осмысления и трактовки интонационных явлений. Дальнейшая разработка этой области потребует усилий не только лингвистов, но и специалистов других областей, прежде всего физиологов и психологов.

Сравнительные исследования ведутся и по линии изучения языковой интерференции [63]. Этот способ дает возможность проникнуть в более глубокие и скрытые области, позволяет обнаружить стадии и степень владения иностранным языком и более эффективно разработать методику обучения.

Перейдем теперь к рассмотрению междисциплинарных исследований. Связь интонаций, а точнее мелодии отдельного языка и музыки народа — проблема, которая волнует и лингвистов, и музыковедов. Многие исследователи данной проблемы приходят к выводу, что между речевой интонацией определенного языка и музыкой, особенно народной, существует тесная связь. Эта связь и сходство обнаруживаются в том, что интонационная структура и музыкальное оформление основных коммуникативных типов (вопросов и утверждений) имеют много общего и в рисунке мелодии, и в размере интервалов.

Очень интересны наблюдения Р. Холла [64], который пытался объяснить, почему музыка Элгара, столь любимая в Англии, мало популярна в других странах. Р. Холл обнаружил в мелодиях Элгара много нисходящих контуров, столь характерных для мелодики английской речи. Диапазонные характеристики также оказались во многом сходны. Следовательно, речевая и музыкальная мелодика — явления взаимосвязанные.

И. Фонадь и К. Магдич [65] провели сравнительное исследование речевой и музыкальной мелодики четырех языков — венгерского, французского, английского и немецкого и обнаружили удивительное сходство речевой и музыкальной мелодик не только внутри одного языка, но и между языками. Данная работа ставит проблему взаимосвязи речевой и музыкальной мелодики шире, выводя ее за рамки одного языка, одной культуры. Аналогичные исследования проводились и Г. Листом [66], который сравнивал тайский язык, с одной стороны, и народную и классическую музыку — с другой. Исследование показало, что связь между речевой мелодией и народной музыкой теснее, чем с классической музыкой. Ряд исследований посвящен тонкому акустическому анализу речевой и музыкальной мелодии [67].

Как отмечают исследователи тонального движения в речи и музыке, основное различие связано с характером изменения мелодики: в музыке изменение носит ступенчатый характер, а в речи более плавный. Количественные изменения в музыке хорошо измеряются на слух (четвертая, восьмая и т. д.), в речи можно определить, какой участок выше, какой ниже, но на сколько выше или ниже, человек определить не может.

Ряд исследований, связанных с изучением речи и музыки, направлен в сторону выявления свойств музыки, которые могут оказывать на человека благотворное влияние, особенно в случаях нервных расстройств [68].

Исследования в области речевой и музыкальной мелодии позволяют поставить вопрос об общности и различии культур, понять причины широкой популярности одних музыкальных произведений и сужения круга любителей других, найти пути изучения и музыки и речи, лежащие за пределами лингвистики и музыковедения.

Изучение интонации больных с различными нарушениями мозговой деятельности (афазия, шизофрения, депрессия) дает возможность обнаружить механизмы порождения речи, установить в ряде случаев связь между характером заболевания и нарушениями в речи. Следует отметить, что специальных исследований в области патологии интонации автору настоящей статьи в доступных ему материалах обнаружить не удалось. Среди исследований по патологии речи есть наблюдения и над интонацией.

Чаще всего в поле зрения исследователей попадает речевая мелодика. Результаты наблюдений нередко носят противоречивый характер. Так, одни ученые отмечают, что при шизофрении наблюдается тенденция к монотону [69], другие же говорят о возрастании тональной вариативности [70] при том же заболевании. Возможно, изучению подвергалась речь больных на разных стадиях заболевания.

У депрессивных больных, как отмечают все исследователи, тенденция к монотону выражена очень ярко. Отмечается также уменьшение интенсивности и замедление темпа [26]. У большинства больных (афазия, шизофрения) наблюдается удлинение пауз, особенно пауз hesitation, часты обрывы фраз. В патологической речи отмечается нарушение и ритмической организации, которая выражается в том, что повторяющиеся элементы (слова, ритмические группы) начинают терять свою вариативность и приобретают черты почти механического сходства [71, 69]. Такой повтор порождает монотонность (часто при нормальной тональной вариативности), при которой ритм теряет свои организующие функции. Повтор элементов дробит временной континуум на сходные временные отрезки. Подобная же ритмическая организация наблюдается и при эхолалии [72].

Сопоставительные исследования речи больных и здоровых людей позволяют понять механизмы речи, которые с трудом обнаруживаются в нормальной речи. Тем самым облегчается поиск путей изучения интонации, ее многообразных функций и связей. Союз лингвистов и патологов во многом оказывается полезным как для лингвистики, так и психологии и психиатрии.

Большинство исследований в области возрастной интонации связано с наблюдениями над высотными характеристиками голосов людей разного пола и возраста, тональным контуром, словесными тонами и характером слоговой и ритмической структуры речи. Объектом исследования является как сама речь, так и характеристика латентного периода (детские крики, гуление, лепет).

Наблюдения показывают, что в детских криках и лепете уже заложены многие (особенно тональные) черты будущего языка [73]. Тональный контур по преимуществу носит нисходящий характер. В тональных языках словесные тоны усваиваются ребенком очень рано (к 2—3 месяцам) [74]. Таким образом, тональные характеристики формируются одними из первых. Временные характеристики речевых сегментов также формируются довольно рано (к 2—4 годам) [75]. Таким образом, тональные и временные черты складываются раньше, чем фонологическая система.

Значительное число работ посвящено исследованию высотных характеристик голосов людей различного возраста и пола. Женские голоса формируются примерно к 14 годам. В период полового созревания (13—15 лет) не обнаруживается значительных изменений в высотных характеристиках. Дальнейшие изменения в сторону понижения при переходе к зрелому возрасту незначительны [76, 77].

Мужские голоса претерпевают значительные изменения. В возрасте от 10 до 14 лет наблюдается незначительное понижение (на 2 полутона). В период от 14 до 18 — более значительные изменения (до 10 полутонов). При переходе от молодого к среднему возрасту продолжается процесс понижения (до трех полутонов), а от среднего до 80—90 годов наблюдается повышение (1—3 полутона) [78].

Исследования слоговой структуры показывают, что дети (до 3—4 лет) предпочитают открытые слоги [79]. Такие наблюдения сделаны над речью детей разных языковых групп. По-видимому, это явление носит универсальный характер. Дети также предпочитают так называемый хореический ритм, т. е. структуру ритмической группы, в которой более выделен первый элемент. Исследования интонации разных возрастных групп помогают увидеть пути формирования интонационной системы, характер ее изменения, связь ее компонентов.

В настоящей статье дан краткий обзор основных направлений исследований по интонации. Нами преднамеренно опущен раздел о прикладном изучении интонации, поскольку эта область столь обширна и разнообразна, что требует специального освещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешковский А. М. Интонация и грамматика. Л., 1928, с. 458—476.
2. Всеволодский-Гернгросс В. И. Теория русской речевой интонации. Петербург, 1922.
3. Торсуев Г. П. Обучение английскому произношению. М., 1954.
4. Vassilyev V. A. English phonetics. A theoretical course. Moscow, 1970.
5. Пинаева Ж. Б. О некоторых интонационных особенностях чтения английских художественных и научных текстов: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1975.
6. Шевченко Т. И. Последовательность контуров в просодии английской речи: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1973.
7. Цибуля Н. Б. Роль интонации в структурировании текста: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1982.
8. Немченко Н. Ф. Некоторые аспекты ритмической организации текста сказки. — В кн.: Фонология и интонация. М., 1983.
9. Бурая Е. А. Роль просодии в формировании ритма спонтанной диалогической речи: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1983.
10. Карпищенкова Е. П. О некоторых темпоральных особенностях ритмических единиц стиха. — В кн.: Вопросы фонолистики. М., 1980.
11. Sweet H. A primer of phonetics. Oxford, 1929.
12. Pike K. The intonation of American English. Ann Arbor, 1945.
13. Jones D. An outline of English phonetics. Cambridge, 1962.
14. Armstrong L. and Ward I. A handbook of English intonation. Cambridge, 1963.
15. Gimson A. C. An introduction to the pronunciation of English. London, 1972.
16. Bolinger D. A theory of pitch accent. — Word, 1958, v. 14, № 2—3, p. 109.
17. Гелица В. Г. Интонационная структура с обособленной конструкцией в современном английском языке: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1968.
18. Деоржецкая Р. Интонация перечисления в современном английском языке: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Киев, 1968.
19. Тихонова И. С. Интонационно-семантический анализ вводных единиц в английской разговорной речи: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1985.
20. O'Connor J. and Arnold G. Intonation of colloquial English. London, 1973.
21. Путилова Л. З. Акустическая структура фраз с терминальным нисходяще-восходящим тоном и его функции в современном южноанглийском литературном произношении: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1973.
22. Вишневская Г. М. Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функции особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1973.
23. Dellatre P. Comparing the prosodic features of English, German, Spanish and French. — International review of applied linguistics, 1962, № 1.
24. Fairbanks G. and Pronovost W. Vocal pitch during stimulated emotion. — Science, 1938, № 88, p. 382.
25. Fairbanks G. An experimental study of the pitch characteristics of the voice during the expression of emotion. — Speech monograph, 1939, № 6.
26. Ostwald P. F. Soundmaking: The acoustic communication of emotion. Springfield, 1963.
27. Медведева Т. Г. Просодические и спектральные характеристики эмоционально окрашенной речи (на материале английского языка в сопоставлении с русским): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1977.
28. Dallal E. Dimensions of meaning in intonation. — In: In honour of D. Jones. London, 1964, p. 271.

29. Кантер Л. А. Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры английских речевых единиц, выражающих положительные эмоции (группа «радости»): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1973.
30. Витт Н. В. Об инвариантных зонах эмоциональных состояний, выраженных в интонации. Сообщение II. Исследование интонационного выражения эмоциональных состояний.— Известия АПН РСФСР. М., 1968: Новые исследования в пед. науках, с. 120—125.
31. Шевченко Т. И. Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации (на материале современной английской драмы).— В кн.: Вопросы фоностилистики. М., 1980.
32. Kingdon R. A groundwork of English intonation. London, 1959.
33. Brown G., Currie K. and Kenworthy J. Questions of intonation. London, 1980.
34. Crystal D. Prosodic system and intonation in English. Cambridge, 1969.
35. Ladefoged P. Expectation affects identification by listening.— Language and Speech, 1978, v. 21, pt. 4.
36. Janota P. Personal characteristics of speech.— Transactions of Czechoslovak Academy of Sciences, 1967, v. 77, № 1.
37. Key M. R. Linguistic behavior of males and females.— Linguistics, 1972, 88, p. 15—31.
38. Leon P. Contribution à l'étude des Voix de Charme.— Proceedings of the 9th International congress of phonetic sciences. V. 1. Copenhagen, 1979, p. 442.
39. Бернштейн С. И. Стих и декламация.— В кн.: Русская речь. Новая серия. I. Л., 1927, с. 7.
40. Russel W. and Murdock W. J. Orthophony or vocal culture in elocution. Boston, 1845.
41. Scripture E. W. The physical nature of verse.— Nature, 1924, № 64, p. 534.
42. Пешковский А. М. Стихи и проза с лингвистической точки зрения. Л.—М., 1925, с. 143.
43. Пешковский А. М. Ритм «стихотворений в прозе» Тургенева.— В кн.: Русская речь. Новая серия. II. Л., 1928, с. 69.
44. Томашевский Б. В. Стих и язык. М., 1959.
45. Жирмунский В. М. О ритмической прозе.— Русская литература, 1966, № 4, с. 103.
46. Тимофеев Л. И. Ритм стиха и ритм прозы.— На литературном посту, 1928, № 19, с. 26.
47. Тимофеев Л. И. Теория стиха. М., 1939.
48. Тимофеев Л. И. Силлабический стих.— В кн.: Ars poetica. 2. М., 1928, с. 37.
49. Эйхенбаум Б. М. Мелодика русского языка.— В кн.: О поэзии. Л., 1969, с. 327.
50. Антипова А. М. Ритмическая организация английской речи.: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1981.
51. Барышникова К. А. Ритм — ударение — интонация.— В кн.: Вопросы фонологии и фонетики. Ч. I. М., 1971, с. 23.
52. Златоустова Л. В. О ритмических структурах в поэтических и прозаических текстах.— В кн.: Звуковой строй языка. М., 1979, с. 109.
53. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
54. Пономарчук В. А. Интонационно-структурные особенности диалогических единств с повторами (на материале современного английского языка): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Киев. 1971.
55. Анощенкова А. М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1977.
56. Лопатко В. В. Просодия периода в английском языке: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Киев, 1977.
57. Майорова И. А. Текстообразующие функции интонации (на материале английского языка): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1980.
58. Дубровский Ю. А. Анализ интонации устного текста и его составляющих. Минск, 1978.
59. Климов Н. Д. Изменение относительной длительности элементов фразы в зависимости от стиля произношения.— В кн.: Вопросы филологии и фонетики. Ч. I. М., 1971, с. 121.
60. Сахарова З. А. Просодические характеристики сказки (в сопоставлении с русским языком): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1981.
61. Sonnenschein E. A. What is rhythm. Oxford, 1925.
62. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
63. Поплавская Г. В. Просодия английских восклицаний в условиях интерференции: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Минск, 1978.
64. Hall R. Elgar and the intonation of British English.— Gramophone, 1953, v. 31, p. 6.
65. Fonagy I. and Magdics K. Emotional patterns in intonation and music.— In: Intonation. Ed. by Bolinger D. London, 1972, p. 286.
66. List G. Speech melody and sound melody in Central Thailand.— Ethnomusicology, 1961, v. 5, № 1, p. 16.
67. Fletcher H. Speech and hearing. London, 1929.
68. Ostwald P. F. Sound, music and human behaviour in music therapy.— National association for music therapy. Ed. by Schneider E. H. Kansas, 1960, p. 107.
69. Greene M. The voice and its disorder. London, 1964.

70. *Saxman J. H. and Burk K. W.* Speaking fundamental frequency and rate. Characteristics of adult female schizo.— *Journal of speech and hearing disorders*, 1968, № 11, p. 194.
71. *Винарская Е. Н.* Закономерности распада произвольных артикуляторных навыков русской речи при некоторых очаговых поражениях головного мозга.— В кн.: *Теоретическая фонетика и обучение произношению*. М., 1975, с. 145.
72. *Buium N., Stuecher H.* On some language parameters of autistic echolalia.— *Language and Speech*, 1974, v. 17, p. 153.
73. *Fay W. H.* On the basis of autistic echolalia.— *Journal of communication*, 1969, № 2, p. 38.
74. *Jeug H.* The acquisition of Chinese phonology in relation to Jakobson's laws of irreversible solidarity.— *Proceedings of the 9th International congr. of phonetic sciences*. V.II. Copenhagen, 1979, p. 155.
75. *Hawkins S.* The control of timing in children's speech.— *Proceedings of the 9th International congress of phonetic sciences*. V.II. Copenhagen, 1979, p. 142—149.
76. *Duffy R. J.* Fundamental frequency characteristics of adolescent females.— *Language and Speech*, 1970, v. 13, p. 14—24.
77. *Ferguson Ch.* Introduction to symposium № 3. Acquisition of the phonological system of the mother tongue.— *Proceedings of the 9th International congr. of phonetic sciences*. V.III. Copenhagen, 1979, p. 217.
78. *Mysak E. D.* Pitch and duration characteristics of older males.— *Journal of speech and hearing disorders*, 1959, 2, p. 46.
79. *Лепская Н. И., Винарская Е. Н., Богомазов Г. М.* Способы слогаделения слов детьми разных возрастных групп и современные теории слога (на материале русского языка).— В кн.: *Фонология, фонетика, интонология*. М., 1979, с. 107.